

Рубите столбы, заборы повалятся сами!

Текст написан, потомственным дворянином из Рода Яковлевых, Яковлевым Игорем Владимировичем, в 2018 году.

Вместо предисловия.

Многие исторические факты, события и важнейшие документы той эпохи впервые предстанут в неискажённом виде и откроют много тайн, охраняемых веками. Часть текста предлагаемой к прочтению работы, позаимствована у различных авторов. Это сделано исключительно с целью быстрее «погружения» читателя в тематику взаимоотношений между слугами великокняжеского, а затем и государева двора XV-XVII веков.

Ознакомление по большей части неподготовленного читателя с документами, во взаимосвязи с историческим контекстом, осуществлено при помощи выдержек из «чужих» исследований. Считаю такой приём правильным. Эти выдержки из работ, профессиональных историков, подобраны и размещены так, что читатель за минимумом затраченного на предварительную подготовку времени, сам сможет оценить значимость предъявляемого документа, сделать вывод по его содержанию, и даже по его... истинности или фальшивости. Допускаю, что часть таких выводов не будет совпадать с моими. Значит предстоит полемика - путь к установлению истины!

Без изучения глубинных источников, создавших такое явление как местничество, многое из написанного здесь, может быть не понято, или неправильно истолковано.

Удельные князья добровольно шли служить московскому князю. Шли со своими интересами, землями, дворами и дружинами, законами и родословием. Московское княжество становилось своеобразным «плавильным котлом». Из сплава мог получиться и хрупкий чугун, и дамасская сталь. Местничество, это одна из впоследствии положительно оценённых историей, технологий выплавки, благодаря которой сам продукт выплавки стал крепкой сталью.

Жизнь формировала и его механизмы, и суровые законы, гарантом исполнения которых становился князь московский. Миссия местничества состояла в обеспечении «безболезненного» слияния и иерархической упорядоченности нахлынувших в Москву людских ресурсов.

«Въезд» в чужой монастырь со своим уставом был запрещён и сурово карался. На страже стояло местничество.

Займствованные тексты я не счёл нужным перекладывать на свой язык. Поскольку это, сопутствующий для моей темы материал, было жалко тратить время на собственную его интерпретацию. Подобных займствований будет минимальное количество. Основу же исследования будут составлять документы, мои пояснения к ним и мои же по ним выводы.

И.В. Яковлев

Яковлевы-Захарьины

В силу чего род Захарьиных-Кошкиных стал самым главным среди подавляющего количества ставших под «руку» Москвы княжеских родов, и всей без исключения старомосковской нетитулованной боярской знати.

Глава I. Собрание земель.

1.1 Чей сын собиратель земли русской Иван III

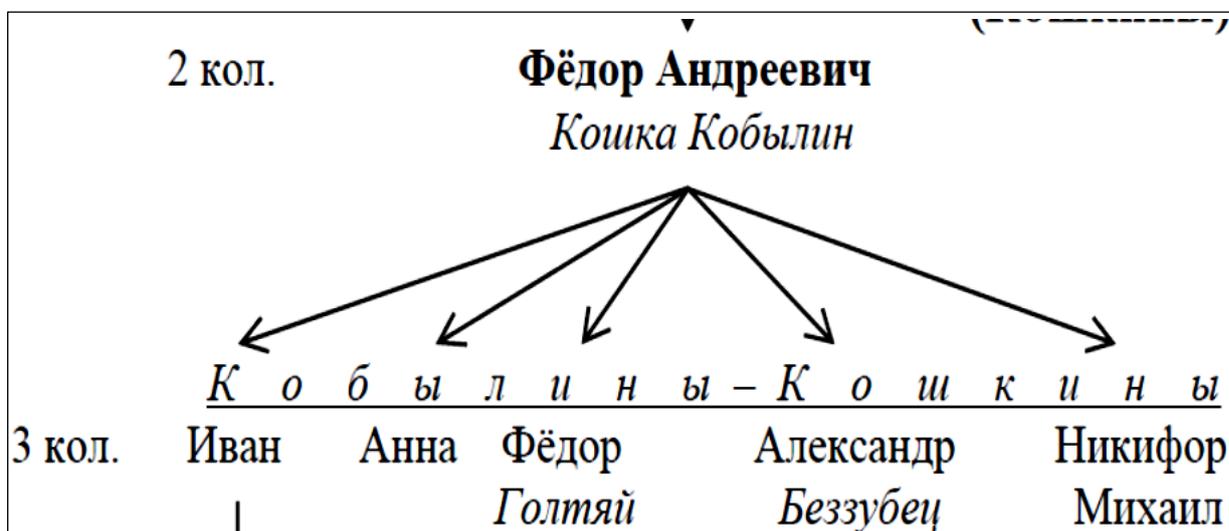
Иван III Васильевич (в позднейшей российской историографии также Иван Великий; 22 января 1440 — 27 октября 1505) — великий князь Московский с 1462 по 1505 год, государь всея Руси. Результатом правления Ивана III стало объединение значительной части русских земель вокруг Москвы и её превращение в центр единого Русского государства, за это он получил прозвище «собиратель земли русской». В том числе, при нём был принят нынешний герб России — двуглавый орёл.

Мария Ярославна - правнучка Фёдора Андреевича Кобылина-Кошкина. Это означает, что **она жена Василия II Тёмного**, бабка Василия III, и прабабка Ивана IV Грозного.

Мария Ярославна

Общеизвестные данные.

Династические браки Рюриковичей и Кобылиных-Кошкиных.

Фёдор Фёдорович Голтяй.

У Фёдора Голтяя было три сына: *Иван, Гаврила и Андрей* (все умерли бездетными), а также дочь *Мария*. Из трёх братьев наиболее известен был *Андрей Фёдорович*. Он стал боярином и воеводой великих князей Василия II и Ивана III. В декабре 1437г. он вместе с другими московскими воеводами участвует в сражении с татарской ордой Улу-Мухаммеда под Белёвым. В 1444г. к Рязани подошёл хан Мустафа, и великий князь Василий II послал против него двух воевод – князя Оболенского Василия и Голтяева Андрея с конной дружиной и «мордву на лыжах». Сражение у Переяславля рязанского было выиграно. Андрей Фёдорович погиб в 1445г. в Суздальском бою, не оставив потомства, вдовой осталась его жена Акулина. Фамилия Голтяевых пресеклась. Все родовые вотчины достались их сестре №2 Марии Фёдоровне, жене князя Боровского, которая ещё при жизни Фёдора Голтяя (1408г.) была выдана замуж за сына Боровского князя Владимира Андреевича – Ярослава (ок. 1388–1426)(в его честь был основан город Малоярославец, где он и княжил).

№3 *Мария Ярославна*, дочь князя Боровского, в 1433г. была выдана замуж за великого князя Василия II Васильевича Тёмного, и родила в браке восемь детей, в том числе будущего великого кн **№5** Ивана III, от которого будет потом Василий III - отец Ивана IV Грозного.

Иван III, по материнской линии, «восходит» к Фёдору Кошке. Его (Ивана III) внук Иван IV Грозный, усилит это родство Рюриковичей и Кобылиных – Кошкиных, женившись в 1547 году на своей родственнице, Яковлевой Анастасии Петровне-Захарьиной-Кошкиной (пока моё предположение), родной сестре Ивана Петровича Хирона Яковлева и внучке Петра Яковлевича Злобы. Воцарившиеся в 1613 году её дальние родственники Захарьины-Юрьевы, переписут историю. Во всех царственных Рюриковичах, начиная с Ивана III, течёт кровь боярина Фёдора Кошки, сына Андрея Ивановича Кобылы.

Уничтожение разрядных книг на Руси

Наибольшую угрозу для воцарившихся в 1613 году Захарьиных - Юрьевых представляли письменные источники. В них было отражено всё. И подлинные истории русского государства, и их (Захарьиных-Юрьевых) место в этом государстве. В средневековой Руси был особый порядок назначения на высшие государственные должности на основании родовитости происхождения и иерархического положения предков на великокняжеской и царской службе.

Этот порядок назывался – местничество. Все назначения на государственные должности происходили на основании этой иерархии и записывались в особые “Разрядные книги”, которые хранили историю государственных назначений на Руси в 15-16 веках. Существовал этот порядок на Руси до последнего года правления царя Фёдора Алексеевича.

12 января 1682 года он нанёс ещё один удар по родовитому боярству, и отменил местничество на Руси.

Сразу же после этого были уничтожены старые разрядные книги, и составлены новые, которые должны были охватить практически все слои служилых людей того времени. “Палатой родословных дел” были составлены две родословные книги, одна из них известна под названием “Бархатная книга”, вторая до настоящего времени не найдена.

РОДОСЛОВНЫХ ДЕЛ ПАЛАТА. В Русском государстве в январе 1682 по октябрь 1688 особая комиссия при Разрядном приказе, ведавшая сбором родословных росписей дворянских родов

возглавлялась боярином кн. В. Д. Долгоруковым.

В задачи Р. Д. П., согласно соборному приговору об отмене местничества, входило составление новых родословных книг, в т. ч. обновление данных о родах, включённых в «Государев родословец» (1555) (результат – Бархатная книга»). Также составление 4 родословных книг для не попавших в него родов:

- 1) для тех, чьи представители достигали думных чинов и занимали высшие военно-административные должности с середины 16 века;*
- 2) для тех, чьи представители занимали высшие военно-административные посты или служили по выбору с 1613;*
- 3) для основной массы родов городских дворян;*

4) для родов, чьи представители из нижних чинов попадали в московские чины.

Указом 13(23).9.1686 вместо планировавшихся четырёх предполагалось создание одной родословной книги в 5 частях:

1-я часть – имеретинские Багратионы, царевицы Сибирские и Касимовские;

2, 3 и 4-я части в целом соответствовали 1, 2 и 3-й книгам указа 1682;

5-я часть объединяла роды из последних статей десяти и 4-ю книгу указа 1682.

Подача родословных росписей в Р. Д. П. началась зимой 1682, однако её работа прервалась со смертью царя Фёдора Алексеевича [27.4(7.5).1682].

Создание родословной книги в 5 частях закончено не было.

Что гласит легенда

Андрей Кобыла, «сын прусского короля», воин, воевал с рыцарями, жил в Гданьске, был одним из его «владельцев». Гданьск (как и Новгород) – член Ганзейского союза, богатейший город Балтики, центр «янтарного пути», перестал быть славянским в 1283 году.

Где-то в конце XIII века Андрей Кобыла переселился в Новгород. Следовательно, Андрей был богат, вёл торговлю на Балтике, знал воинскую службу, наверняка обладал своим «двором» и небольшой дружиной. Этим обстоятельством достаточно для того, чтобы попасть в круг «ближних» бояр великого князя Семёна – потомка Рюрика, славянского князя, также пришедшего «из Немцев». Андрей Кобыла был удачлив: свои богатства и воинский талант он поставил на службу Великим князям Московским и не прогадал.

На протяжении двух веков потомки Андрея Кобылы были верными слугами Рюриковичей, постоянно входили в Боярскую думу, занимали самые влиятельные посты в государстве вплоть до царствования Ивана Васильевича IV Грозного.

Но при этом они в первую очередь оставались родичами – самым многочисленным и богатым боярским родом, важнейшей силой при Великих князях.

Яков Захарьевич был намного старше своего родного брата Юрия Захарьевича, и законы местничества распространяли это старшинство на всех одноколенных Яковлевых над Юрьевыми.

Текст воспроизведен по изданию: Разрядная книга 1475-1605 гг. Том I. Часть I. М. АН СССР. (Институт истории). Наука. 1977

(из разрядной книги)

... Лета 6988-го / 1480 году октября в 26 день князь великий Иван Васильевич всеа Руси поехал с Москвы в свою вотчину в Великий Новгород, а с великим князем **бояре** князь Данило Дмитриевич Холмской, Петр Федорович, **Яков Захарьич**, Василей да Иван Борисовичи, окольник Иван Васильевич Ощера, дворецкой Михайло Яковлевич Русалка, **дети боярские Юрьи Захарьич**, Семен Борисович.

Вот статус родных братьев Якова Захарьича (ветвь Яковлевых) – боярин, Юрия Захарьича (ветвь будущих Романовых) – сын боярский.

По законам местничества такая разница в возрасте не оставляла никаких шансов одноколенным их сыновьям, (а между собой братьям двоюродным, затем троюродным и т.д.), изменить прирожденный порядок установившегося внутривидового старшинства Яковлевых над Юрьевыми.

Только по смерти всех одноколенных братьев Яковлевых, представитель Юрьевской ветви мог до конца своей жизни возглавить род. По его смерти старшинство в Роду Захарьиных-Кошниных, возвращалось к Яковлевым.

Васі́лий О́сипович Ключе́вский

Васі́лий О́сипович Ключе́вский (16 [28] января 1841, Воскресеновка, Пензенская губерния — 12 [25] мая 1911, Москва) — российский историк, ординарный профессор Московского университета, заслуженный профессор Московского университета; ординарный академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук (сверх штата) по истории и древностям русским (1900), председатель Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете, тайный советник.

После смерти С. М. Соловьёва (1879) стал читать курс русской истории в Московском университете. С 1882 года — профессор Московского университета

Грандиозный труд В.О. Ключевского многое позволил узнать, и узнанное расставить по своим местам, о наличии которых сам Ключевский, наверно, и не подозревал. Предлагаю прочесть выбранные мной отрывки, или только выделенные в них места. Я постараюсь показать, что род, называемый Захарьичами, соперничал в знатности только с самыми именитыми княжескими родами, имевшими перед поступлением на службу к московскому князю свои столы. Подавляющее большинство княжеских, и все без исключения нетитулованные боярские рода, стояли «ниже» Захарьичей - этого первого старомосковского нетитулованного боярского рода и по знатности и положению. Внутри же рода Захарьичей, старшинство принадлежало ветви Захарьичей - Яковлевых. Захарьичей - Романовы были всего лишь их слабой тенью.

Глава IX.

*Изъ разсѣянныхъ по удѣламъ князей и ихъ слугъ съ XV в.,
вслѣдствіе московскаго собиранія Руси, складывается въ
Москвѣ правительственная аристократія.*

(со стр. 214)

на московскую службу. Съ этимъ въ связи стоитъ и то извѣст-
ное въ московскомъ мѣстничествѣ явленіе, что въ Москвѣ
считались отношеніями предковъ, имѣвшими мѣсто еще до
перехода послѣднихъ на московскую службу въ исчезнувшихъ
уже княжествахъ. Удѣльный князь, дѣлаясь слугой Москвы,
потому и становился выше стариннаго московскаго боярина,
что послѣдній служилъ, когда первый самъ былъ государемъ,
имѣвшимъ такихъ же своихъ слугъ. Но къ началу XVI в.,
когда исчезали послѣднія самостоятельныя княжества, въ спи-
скахъ московскаго штаба накопилось много такихъ удѣльныхъ
князей, которые перешли въ переднюю московскаго дворца не
прямо съ удѣльныхъ столовъ: раньше этого они успѣли уже
сдѣлаться слугами другихъ такихъ же удѣльныхъ князей, какими
были прежде сами. Строгое примѣненіе указаннаго выше
правила къ такому случаю уничтожало іерархическія преимуще-
ства, вытекавшія изъ княжескаго происхожденія: нетитулован-
ный бояринъ, служившій московскому *великому* князю, стано-
вился выше князя, служившаго до перехода въ Москву князю
удѣльному, какъ становился онъ выше и простаго удѣльнаго
боярина. Нащочкины старинная боярская фамилія, усѣвшаяся

времени устанавливался въ Москвѣ. Они главнымъ образомъ создали не самое мѣстничество, слѣды котораго становятся замѣтны гораздо прежде, а ту особую эпоху въ его исторіи, какой было столѣтіе съ княженія Ивана III до перемѣнъ, внесенныхъ въ мѣстничество московской боярской думой при его внука, потому что надобно строго отличать старинныя общія основанія мѣстничества отъ своеобразнаго строя мѣстническихъ отношеній, сложившагося въ служиломъ обществѣ Московскаго государства. Благодаря тѣмъ же понятіямъ разнообразныя элементы, изъ которыхъ составилось служилое московское общество, распредѣлялись на нѣсколько іерархическихъ разрядовъ, которые довольно явственно обозначились въ XVI в. Первый разрядъ, который тонкимъ слоемъ легъ на поверхности московскаго боярства, составили высшіе служилые князья, предки которыхъ пріѣхали въ Москву изъ Литвы или съ великокняжескихъ русскихъ столовъ: таковы были потомки литовскаго князя Юрія Патрикѣевича, также князья Мстиславскіе, Бѣльскіе, Пенковы, старшіе Ростовскіе, Шуйскіе и другіе; изъ простаго московскаго боярства одни Кошкины съ нѣкоторымъ успѣхомъ держались среди этой высшей знати. Затѣмъ слѣдуютъ князья; предки которыхъ до подчиненія Москвѣ владѣли значительными удѣлами въ бывшихъ княжествахъ Тверскомъ, Ярославскомъ и другихъ, князья Микулинскіе, Воротынскіе, Курбскіе, старшіе Оболенскіе; къ нимъ присоединилось и все первостепенное нетитулованное боярство Москвы, Воронцовы, Давыдовы, Челяднины и другіе. Въ составъ третьяго разряда вмѣстѣ со второстепеннымъ московскимъ боярствомъ, съ Колычовыми, Сабуровыми, Салтыковыми, вошли потомки мелкихъ князей удѣльныхъ или оставшихся безъ удѣловъ еще прежде, чѣмъ ихъ бывшія отчины были присоединены къ Москвѣ, князья Ушатые, Палепкіе, Мезепкіе, Сяпкіе, Прозоровскіе и многіе другіе. Этотъ іерархическій распорядокъ былъ основанъ на происхожденіи, мало поддаваясь дѣйствию личныхъ заслугъ, какъ и дѣйствию проявола московскихъ государей, и дѣлать большіе успѣхи въ стремленіи стать наследственнымъ. На этомъ распорядкѣ держалось и мѣстническое боярское *отечество*, т. е. созданное предками и переходившее по наследству къ потомкамъ служебное отношеніе лица и фамиліи къ другимъ служилымъ лицамъ и фамиліямъ. Іерархію должност-

Эти три иерархических разряда, были главенствующими. Они комплектовались на незыблемых в те времена принципах такого явления как местничество.

Местничество, кроме всего прочего, категорически не допускало чехарды при принятии родовых фамилий – этой появившейся только при вступлении множества княжеств под «начало» Москвы необходимости с одной стороны способствующей правильному учёту «вновь прибывших», а с другой «выделению» из разросшегося единого Древа, его постоянно вырастающих ветвей.

Фамилия – это прозвище не на одного человека, но прозвище на всю возглавляемую им ветвь. Она не связана с именами предков. Она может быть «привязана» только к имени одного человека, от которого и пошла. В подавляющем большинстве фамилии не привязаны к именам.

Фамилии на Руси начинают появляться во второй половине XV века и естественно в высшем эшелоне слуг государевых.

Яков Захарьев Кошкин Кобылин был до конца жизни бесфамильным боярином. Начиная с его сыновей (Петра, Ивана, и двух Василиев), этой ветви рода была официально присвоена фамилия Яковль, а затем Яковлев.

Меньшие братья Захарьиных-Яковлевых, Захарьины-Юрьевы (с 1613г. царственная ветвь, угасшая после смерти Петра II), фамилию Романовы неожиданно приняли только в конце XIX века, будучи представителями династии Гольштейн – Готторпов.

Большинство фамилий в русской именной формуле произошло от отчеств (по крестильному или мирскому имени одного из предков), прозвищ (по роду деятельности, месту происхождения или какой-то другой особенности предка) или других родовых имён. Первые сообщения о фамилиях в русских землях были у граждан Великого Новгорода. Затем в XIV—XV веках появляются сообщения о фамилии московских удельных князей и бояр.

Всё это нужно понять, принять и использовать как инструмент для правильного понимания механизмов местничества, используемых Иваном III и его последователями при создании крепкого централизованного государства.

Романовские чтения

Председатель Костромской губернской ученой архивной Комиссии

Николай Селифонтов.

4 февраля 1898 г.

«Наши старья Родословныя книги и самая Бархатная Книга содержатъ родословіе дворянъ Захарьиныхъ-Юрьевыхъ-Романовыхъ въ сбивчивомъ видѣ, съ большими пропусками и измѣненіями. Кажется, что этотъ недостатокъ происходитъ отъ смѣшенія всѣхъ вѣтвей Андрея Ивановича Кобылы. Въ половинѣ XVII вѣка такихъ вѣтвей возросло до 17, извѣстныхъ подъ особыми названіями, Рус-

...

Публикации Коновалова Юрия Витальевича. Четвертые Романовские чтения. Сборник материалов. Екатеринбург, 15 июля 1998 г., Екатеринбург, 2000.

КОНОВАЛОВ ЮРИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ 15.04.1957.

Председатель Уральского историко-родословного общества (УИРО). Герольдмейстер Екатеринбургского дворянского собрания. Сфера научных интересов: генеалогия населения Урала в XVII - XVIII вв., средневековое дворянство Руси и Западной Европы и др.

Генеалогией Юрий Витальевич заинтересовался ещё в школе, причём был в своём увлечении одинок, у него было знакомых с такими же интересами. Занимался он, естественно, дворянской генеалогией, потому что, как ни странно, единственные книги, касающиеся этого предмета в СССР, относились именно к дворянству, о крестьянской генеалогии тогда никто из любителей и слыхом не слыхивал).

Псевдородственники российской императорской семьи.

[Четвёртые Романовские чтения. Сборник материалов. Екатеринбург, 15 июля 1998 г. Екатеринбург, 2000. С.7-12.]

Родство, хотя бы и отдалённое, со знатной семьёй, всегда ценилось. Это породило такое явление, как фальсификация родословной. В русской генеалогии с самого её зарождения и до сих пор распространена практика приписывания родства без достаточного на то основания. Не всегда это преследовало цель "улучшить породу". Иногда составители просто не знали настоящих предков и присоединяли одни семьи к другим, опираясь на малодостоверные источники - семейные предания, легенды, слухи и т. д.

В других случаях приписка к знатым (княжеским или древним боярским) родам преследовала цель возвысить свою фамилию, что давало дополнительные шансы для продвижения по службе или при вступлении в брак. Позднее, когда деятельность прежних поколений уже мало значила для карьеры, приписка к древним знатым родам служила удовлетворению тщеславия семей, выделявшихся богатством или чинами, но не имевших "подходящих" предков. При этом старались найти в родословцах созвучные фамилии или прозвища.

Иногда знатное происхождение приписывали выходцам из скромных семей, сделавших блестящую карьеру. Менее удачливые старались объяснить этот взлёт не личными качествами счастливицы, а якобы имевшимся тайным внебрачным родством с сильными мира сего.

Романовы были одной из первых семей России в XV-XVI вв. и первой в XVII-XIX вв. Родство с ними, хотя бы и отдалённое, было почётным для любой российской семьи и его старательно подчёркивали. Естественно, что не обошлось без фальсификаций.

Недостоверные сведения о родстве с царской (императорской) династией отдельных семей стали хрестоматийными, вошли в справочники и многократно процитированы в комментариях к различным изданиям.

Наиболее распространены следующие версии.

ЯКОВЛЕВЫ - дворянская семья, широко известная благодаря тому, что её морганатическим потомком был А. И. Герцен.

В "Русской родословной книге" А. Б. Лобанова-Ростовского (СПб., 1895) они приписаны к боярскому роду Яковлевых-Захарьиных, ближайшим родственникам Романовых по мужской линии.

*Последний исторически достоверный представитель этой семьи - боярин Иван Петрович Хирон - умер в 1569/70 г. В родословной Ивану Хирону приписан сын Иван Иванович, от которого и идёт род Яковлевых. Возможно, Яковлевы искренне считали себя потомками Яковлевых-Захарьиных уже в XVIII веке. Один из них - Александр Алексеевич (*1762 +1825), родной дядя А. И. Герцена, - дал своим внебрачным детям фамилию "Захарьины" (его дочь Наталья была женой А. И. Герцена). В числе родословных росписей, поданных в конце XVII века в Разрядный приказ, есть одна семья Яковлевых. Но эти Яковлевы не имели никакого отношения к потомкам Андрея Кобылы (предку Романовых), возводя свой род к некоему Облагине, выходцу из Швеции.*

Однородцами Яковлевых показаны Богдановы, Глебовы, Захарьины, Клементьевы, Новосильцовы, Ододуровы и Чепчуговы (родословная роспись № 49). Любопытно, что среди потомков Облагини известны и Захарьины; род этот обозначен пресе́кшимся.

Среди потомков Андрея Кобылы, подавших тогда же родословия (роспись № 7), Яковлевых не значится. **Трудно допустить**, что такую знатную семью (ближайшая родня царю!), если бы она ещё существовала, могли обойти вниманием чиновники Разрядного приказа. **О настоящем происхождении Яковлевых ничего достоверно не известно.** Фамилия образована от часто встречавшегося патронима и была распространённой во всех социальных слоях России. Возможно, сначала Яковлевы (предки Герценов) приписали себя к Яковлевым из рода Облагини, а потом, пользуясь наличием в потомстве последнего фамилии Захарьиных, отождествили себя с Яковлевыми - Захарьиными.

СУХОВО-КОБЫЛИНЫ – род прославленный драматургом Александром Васильевичем Сухово-Кобылиным (*1817 +1903). В справках к изданиям его произведений или биографии указывается на их происхождение от боярина Андрея Кобылы, предка династии Романовых. Эта версия была представлена в Разрядный приказ в конце XVII века. В алфавите, приложенном к изданию "Бархатной книги", значится: "Кобылины. Выехали из Пруссии. Выехавший прозывался Андрей Кобыла, потомки его писались Кобылины и Сухово-Кобылины, а в 7065 (1556) предку их пожаловано во Пскове Кобылье Городище. Родословная их под № 283."

Как уже говорилось выше, действительные потомки Андрея Кобылы (Колычёвы, Лодыгины, Романовы, Шереметевы и др.) расписаны в родословной под № 7. Кроме того, никто из рода Андрея Кобылы фамилию "Кобылины" не употреблял - так названы только его ближайшие потомки и только в родословных. То есть, и здесь, как и в случае с Яковлевыми, использовано созвучие прозвищ.

Оставляя эти версии и высказывания (на мой взгляд, не имеющие ничего общего с действительностью) в качестве дискуссионных ориентиров, начну представление версий собственных. Они, или расставят в этой истории всё по местам, или ...окажутся напрасными потугами неопытного исследователя, заслуженно пополнившего ряды псевдородственников.

Попробую доказать, что в упомянутом случае с Яковлевыми всё обстояло иначе, и было куда «серьёзнее» простого «созвучия прозвищ».

Напомню, что в 1682 году были уничтожены старые разрядные книги, и составлены новые. "Палатой родословных дел" были составлены две родословные книги. Одна из них - "Бархатная", и неизвестная вторая, которая до настоящего времени не найдена.

И как в таком «тумане» люди ориентируется? Знают, точно, кто к кому имеет отношение, а кто, нет. Кого ошибочно приписали, а кого «по делу». Кто первый, кто последний, кто достоверный... и т.д.

РОДОСЛОВНЫХ ДЕЛ ПАЛАТА (РДП). В Русском государстве с января 1682 по октябрь 1688 работала особая комиссия при Разрядном приказе, ведавшая сбором родословных росписей дворянских родов возглавлялась боярином кн. В. Д. Долгоруковым.

Обращаю внимание на то, что его отпрыск, князь Пётр в 1854 году, в собственном произведении подал информацию о пресечении Рода Захарьиных Яковлевых в 16 веке и... «ошибся». Я пойду дальше, предположив, что эта «ошибочная» точка зрения князя являлась звеном хорошо продуманного плана. Речь идёт о его генеалогическом труде под названием «Русская Родословная книга», увидевшим свет в 1854 году. Будучи не единственным, со времён уничтожения разрядных книг (в 1895 эту эстафету продолжил князь Лобанов – Ростовский), труд занял своё достойное место в ряду работ строго соблюдающих давний запрет на правдивую информацию о Роде Яковлевых Захарьиных. Предполагаю, что все эти «работы», опирающиеся на фундамент долгоруковской особой комиссии, ... и есть тот «тихий омут». Известные всем обитатели этого сказочного «водоёма» призваны выполнять каждый свою задачу. В нашем случае задача предельно конкретизирована: оградить от посягательств псевдородственников царскую семью. Он («тихий омут») конечно же выдаётся за хрустально чистый источник Правды, но от «камней», редко кидаемых в него ... круги не идут.

Почему статья Ю.В. Коновалова, выбрана мной для заочной полемики. Да потому что написана она в духе «аргументированного» отпора. Отпор неослабевающим попыткам псевдородственников «просочиться» в знатные Рода нуждается в анализе.

Род Захарьевых Яковлевых стоит тут особняком. «Пробравшись» в него «самозванцам» открывается прямой путь, к Роду Романовых, который и является главным объектом «обороны». Поэтому в статье Ю.В. Коновалова, больше других «достаётся» Яковлевым, компактно проживавшим в 18-ом веке, в столице.

Попробую подать свой голос в их защиту, и надеюсь на то, что «тайна» происхождения рода Яковлевых (о котором, с конца 16 века ничего не известно), пропустит меня в свои «лабиринты», и в итоге перестанет быть таковой.

К слову сказать, эта «неизвестность» Ю.В. Коноваловым не персонифицируется. Не понятно, то ли автор статьи расписывается за всю историческую науку, то ли говорит только за себя.

И так...

«...Среди потомков Андрея Кобылы, подавших тогда же родословия (роспись № 7), Яковлевых не значится. Трудно допустить, что такую знатную семью (ближайшая родня царю!), если бы она ещё существовала, могли обойти вниманием чиновники Разрядного приказа».

Ю.В. Коновалов

Роспись №7 имеется в изданной печатным способом в 1787 году Бархатной Книге. Печатание было приурочено к 100 - летию «подновления» в 1687 году данных о родах (в т.ч. включённых в «Государев родословец» 1555 года), известной уже комиссией при Разрядном приказе, ведавшей сбором родословных росписей дворянских родов. Вариант, что чиновники из комиссии могли получить команду «держатъ и не пушатъ» на страницы Бархатной Книги Яковлевых Захарьиных, автором статьи даже не рассматривается. Этого не может быть потому, что быть не может никогда! Господа из комиссии князя Долгорукова (у Ю.В. Коновалова в статье профессиональные чиновники), перекраивая перед уничтожением Государев Родословец 1555 г., такого «насочиняли» ... что заваленный жалобами Яковлевых Император Павел I, незамедлительно, после восшествия на престол (16 ноября 1796 г.), в январе 1797 году издал Указ. Этим именованным указом от 20 января Император Всероссийский Павел I объявлял о создании «Общего дворянских родов Гербовника» со всеми необходимыми для подданных предварительными действиями.

Похоже на то, что жалобы представителей «исковерканных» родовых линий Яковлевых Захарьиных, «двойных» – Глебовых, Лодыженских, Чепчуговых, Захарьиных, Ододуровых ...и прочих, были ему понятны.

Мысль Ю.В. Коновалова (очень простая, но с моей точки зрения ошибочная) сводится к тому, что Яковлевых Захарьиных в росписи № 7 нет (и это правда), т.к. род их пресёкся на Иване Петровиче Яковлеве Хироне. Пришедшие же в 1787 году в спец. комиссию к князю Долгорукову Яковлевы, были вовсе не Захарьины, а из рода некоего Облагини. И вполне логично, что их к Облагине и приписали.

Этот «вердикт» от Ю.В. Коновалова не подготовленным читателем воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Читатель, в подавляющем большинстве, не Яковлев, а если и Яковлев, то не из тех «двух» знаменитых родов. Словом, не «боец». Герольдмейстер же Екатеринбургского дворянского собрания глубоко «погружён» в тему, и его победа в виду явного преимущества (а по сути - в связи с неявкой противника) достигнута.

Я ни разу не слышал, ни возражений, ни критики на подобные статьи про Яковлевых. Возражения отсутствуют, а все «поверженные псевдородственники» и «самозванцы» никак не реагируют. Подозреваю по причине (любимой Коноваловской) ... их (самозванцев) отсутствия. Буду первым отреагировавшим. Я предметно занимаюсь родословной Захарьевых Яковлевых и уверен, что готов начать полемизировать. В полемике этой постараюсь не оплошать. Вооружусь документами, а рассуждения из разряда «...*трудно допустить*» оставлю другим.

Ю.В. Коновалов продемонстрировал своё знакомство с рядом документов, отсылая читателя к "Русской родословной книге" князя А.Б. Лобанова-Ростовского (СПб.,1895).

Что ж, с неё и начну.

ЯКОВЛЕВЫ.

Существует несколько фамилий этого имени, различного происхождения. Два из них принадлежат к старинному русскому дворянству; остальные возведены в дворянское достоинство в позднейшее время.

(фрагмент из труда князя).

Из этих строк всем должно быть понятно, что он и сам ни на минуту не сомневается, в существовании именно двух старинных фамилий Яковлевых. Происходят они обе от персон с крестильным именем Яков. Яковы эти не являются родственниками. Заявление князя вселяло надежду, на то, что эти два древних рода были известны не только ему, но и самым широким научным кругам того времени. Надежда быстро улетучилась! Я же убедился, и в этом, но самое главное и в том, что «два» древних рода Яковлевых не идея князя, а «заказ», который он не мог не выполнить. Выполнив же его, поставил (по моему мнению), крест на себе, как на независимом исследователе.

ТЫСЯЧНАЯ КНИГА 1550 г. – один из многочисленных документов, подтверждающих, что никакого второго древнего рода Яковлевых в истории нашего государства не было.

Любой человек может в этом убедиться лично, если просмотрит ряд древних документов, начиная с 1450 года и вот до этой самой Тысячной книги. Затем (просмотрев её), ознакомится с документами до года, скажем 1650-го.

Состав документов: Разрядные книги (1375 – 1596), дворцовые разряды (1612-1645), боярские списки 16 и начала 17 веков профессора Бурганова, роспись русского войска 1604 года, списки городских воевод 17 века А.П. Барсукова, два – три десятка «Десятен различных городов» 16 -17 века, в т.ч. и из собрания Якова Кротова. Осадные списки «сидельцев» 1618г., Акты Московского государства и т.д., непременно закончив Столбцами П.Ф. Карабанова.

Это займёт некоторое количество времени, но зато в конце «пути» (без «поводырей») станет очевидным факт отсутствия в нашей истории второго древнего Рода Яковлевых, впрочем, как и второго от любого древнего Рода высшего управленческого эшелона Руси.

Это закон того времени. Местничество – гарант его исполнения. Древние (в т.ч.) знатные Рода не могли являться «с потолка». Они вели своё родословие от первого «достоверного» предка, а каждый следующий - от собственного первичного статуса сына боярского (о князьях и не говорю). За неимением

такового (не сохранился документ), со ступени (но тоже документально доказанной) превышающий этот статус.

Бездетность, как это обречённо звучит. Ладно, если это горькая правда. Имеются же факты использования этого обстоятельства для подлогов и фальсификаций при составлении родословных. Опровергнуть такую биографическую «лжеотметину» спустя столетия трудно, а лучше сказать - невозможно. Многодетность, в те времена, была залогом процветания и выживания. Браки заключались в 13 -15 летнем, уже «призывном» возрасте. Много воевали и реальный шанс погибнуть до 20, не оставив потомства, никого не «прельщал». Предки периодически доказывали своё происхождение в местнических спорах. Следую их дорогой. Так что желающие, честного спора на проверку документов за 200 лет (1450 -1650) в колонну по одному, становись! Рассматриваются только достоверные персоналии. Таких, как навязываемых в Бархатной Книге Матвея и Фёдора Умных Глебовых от некоего Глеба (дальнего родственника Облагини), при тщательной проверке оказавшихся «дубликатами», «фантомами» реально существовавших, Глебовых (суть Яковлевых) из рода Захарьиных, не предлагать.

Подвешенная там же «пустышка» рода Яковлевых (не Захарьиных), без поимённой росписи, играла роль «закладки» для грядущих фальсификаций. Полагаю, что первый царь Михаил Фёдорович Юрьев Захарьин о таких «Яковлевых и Глебовых» от Облагини, при жизни и не слышал! Вот братья Глебовы суть Яковлевы (Захарьины) рындами с топориками стояли возле трона - своего пятиюродного брата - царя Михаила Фёдоровича в Грановитой палате! Имею документ.

Древний род Яковлевых Захарьиных, с запуском проекта «Облагиня – наспех вырытая западня для «древних» Яковлевых и Глебовых был изменён до неузнаваемости! Эти «бархатные мероприятия» стояли чуть выше простейших манипуляций с использованием созвучия прозвищ. «Кувырок» с Яковлевыми и Глебовыми от Захарьевых к Облагине, - примитивная «липа», не тянущая ни на серьёзный трюк, ни тем более на шедевр! Однако, проект сшитый «белыми нитками», не «расходится по швам» и по сей день. Это происходит потому, что у него изначально были «всемогущие» покровители, и продолжали быть во все времена услужливые сопровождающие.

Напомню, что труд князя Лобанова-Ростовского датируется 1895 годом. В нём присутствуют два («кочующих» затем из книги в книгу) старинных рода. Это рода Яковлевых-Захарьиных и Яковлевых и Глебовых от Облагини.

Перед князем, а потом и Ю.В. Коноваловым, стояла дилемма. Есть знатные Яковлевы конца 18 века, например Александр Алексеевич Яковлев (1762-1825), обер-прокурор Священного Синода в 1803 г., сын действительного статского советника Алексея Александровича Яковлева (1726—1781). Легко «прослеживаются» его известные предки, которых можно причислить только к одному (а я уже говорил - к единственному) из двух указанных древних родов Яковлевых от Андрея Кобылы.

Князь (правда, с далеко нацеленной оговоркой) «соглашается», что они законно были отнесены в 1797 году (Указ Павла I) именно к роду Яковлевых Захарьиных.

Коновалов, используя эту оговорку князя уже... протестует. Нет, они «приписанты»! Господа, но и к Облагине им нельзя – просто смешно для всех, и оскорбительно для Яковлевых! Тогда дорога к третьему, неизвестному доселе роду Яковлевых. Пусть «идут» туда, не знаю куда! Как сильно для ...председателя УИРО.

Труд князя Долгорукова «Русская Родословная книга», был издан, но он не собирался по «осколкам», рассыпанным по «бескрайнему историческому полю». Он «стартовал» с готовой базы труда более раннего, фамильного. Весомым и сконцентрированным подспорьем стал и «аврал» 1797 года, когда своим именным указом от 20 января Император Всероссийский Павел I объявил о создании (приходится повторяться) «Общего дворянских родов Гербовника». Тогда всем дворянам было вменено представить доказательства о принадлежности к благородному сословию. Все рода представляли родовые гербы и объяснения, по какому праву и случаю оные присвоены.

Указано, сделано! Все представители родов Указ выполнили и своими, предоставленными по единой форме, доказательствами «освежили» и преумножили геральдические анналы Руси-России.

Именно после этого события, как грибы после дождя, стали появляться многочисленные «генеалогические произведения», и князь не преминул пополнить их ряды. Но вот незадача. Все эти работы были «обязаны» содержать в себе одну и ту же «странность», касающуюся именно Рода Яковлевых Захарьиных. Авторы прилежно переписывали её друг у друга. Общеизвестно, что от Андрея Кобылы происходят многие рода, в том числе Захарьины-Яковлевы, Захарьины-Романовы и Шереметевы.

Яковлевы и Шереметевы имели и общий древний герб. А Романовы? А Романовы нет! Род Романовых с 1613 г. стал царским.

Под понятием «герб дома Романовых» стал составленный бароном Б.В. Кёне (в царствование императора Александра II) герб правящей с 1613 года в России династии. Забавность ситуации состояла в том, что в это царствование процесс обретения гербов российским дворянством, не говоря уже о старинных знатных родах, практически ЗАВЕРШИЛСЯ. Чуть ли не единственными не имевшими геральдически оформленной родовой символики, были члены правящей династии. Это было связано с тем, что с момента прихода к власти они пользовались гербом государственным, т.е. двуглавым орлом, как личным, не осознавая до поры необходимости в собственной родовой символике.

К тому же со смертью в 1654 г. бездетного боярина Н.И. Романова - двоюродного брата первого русского царя из этого боярского рода - пресеклась НЕЦАРСКАЯ ветвь Романовых. И вот, наконец, императорская семья во второй половине XIX в. возжелала обзавестись собственным родовым гербом. Тогдашний герольдмейстер барон Б.В. Кёне на основании романовского предания и рисунка на прапоре вышеупомянутого боярина Н. И. Романова создаёт герб, который получает Высочайшее утверждение 8 декабря 1856 г., несмотря на отсутствие логики и несоответствие между историей рода и символикой нового герба.

Русская геральдика ведёт начало от Алексея Михайловича, до которого существовали лишь печати с условным обозначением (двуглавый орёл, всадник со змием, владимирский лев и другие символы), не имевшие строгих определённых форм и правил. Император Леопольд направил в Россию по просьбе царя своего герольдмейстера Лаврентия Курелевича. Курелевич составил «Титулярник» (1672), в котором старался обосновать высокое положение русского царя среди европейских монархов. Очень увлекался геральдикой знаменитый боярин Артамон Матвеев, печатник государя. Ко времени правления Романовых многие дворяне имели собственные печати, из которых изображения перешли на гербы. После уничтожения местничества вопрос о доказательствах благородного происхождения встал с особой остротой. В Посольском приказе был составлен справочник «Книга в десть о родословии и о гербах российских разных шляхтецких фамилий» (около 1686), не дошедший до настоящего времени. В царствование Петра I геральдике стало уделяться ещё большее внимание. По мысли Петра I, в первую очередь надлежало упорядочить государственную и территориальную символику. Это было поручено Коллегии иностранных дел.

В 1722 году была учреждена герольдмейстерская контора, впоследствии Герольдия. Первым русским герольдмейстером стал С.А. Колычёв, а в помощь ему был выписан пьемонтский дворянин Франциск Санти. Герольдмейстеры занимались и упорядочением старых гербов, и обновлением новых. Санти привнёс в русские гербы много несвойственных им французских элементов. Первое в России руководство по теоретической геральдике было издано в 1731 году на латыни, французском и немецком языках. Гербы составлялись для всех родовитых (столбовых) дворян и для тех, кому жаловался титул.

Известно, что последним представителем из царского рода Захарьиных-Юрьевых (Романовых) был внук и полный тёзка Петра I – Пётр II Алексеевич, с кончиной которого мужская ветвь Романовых пресеклась. Являясь сыном Екатерины II и Петра III, Павел не был обязанным причислять к себе в родственники ни Яковлевых, ни Шереметевых, ни Колычёвых ни прочих... Кобылиных. Он видимо никогда глубоко и не вникал в истории этих «Романовых», и о совместном старинном гербе некоторых из их родственников имел смутное представление. Оставаясь безразличным к давнишним романовским «родовым тайнам» однако посчитал нужным создание в 1797 году Общероссийского Гербовника.

Яковлевы и Шереметьевы Указ Павла I выполнили.

Действительно «угасшие» (к моменту Указа) старинные рода были «на контроле» у чиновников, исключаяющим их историческое забвение. Был и такой позитив.

Я, насколько позволило время, и требовала необходимость, ознакомился с родословием Шереметевых, в части меня интересующей.

Очередной генеалогический труд - «Русская Родословная книга», князя Петра Долгорукого увидела свет в 1854 году.

Та «странность» о роде Захарьиных Яковлевых «перекочевала» и в этот многотомник. В нём автор, высоко оценивая вклад Шереметевых, для одного из самых знатных и влиятельных родов Руси 15 – 16 веков

Фамилія Шереметевыхъ, по знатности и по древности своего происхожденія, равно и по историческому значенію своему, принадлежитъ къ знаменитѣйшимъ родамъ земли русской. Существуетъ преданіе, (къ опроверженію коего нѣтъ ни малѣйшаго повода), что родоначальникомъ

Яковлевыхъ Захарьиныхъ, места не нашёлъ вовсе, «странность» эту тем самымъ
 № отцовскій.

КОЛѢНО I:

1. Андрей Ивановичъ *Кобыла*, бояринъ.

КОЛѢНО II:

2. Семень Андреевичъ *Жеребецъ*, бояринъ 1.
3. Александръ Андреевичъ *ёлка* 1.
4. Василій Андреевичъ *валтей*. 1.
5. Гавріилъ Андреевичъ *гавша* 1.
6. Фёдоръ Андреевичъ *Кошка*, бояринъ 1.

продолжив. Князь Долгоруков перечислил в ней «всех и вся» (но по сложившейся традиции) кроме Яковлевыхъ. Упоминал их только «попутно» (как сродственников) при описании другихъ Родов.

Роспись
Шереметевыхъ

63. Яковъ Захарьевичъ, бояринъ, родоначальникъ фамиліи *Яковлевыхъ-Захарьиныхъ*, унаследовавшій въ шестнадцатомъ вѣкѣ 38.
64. Юрій Захарьевичъ, бояринъ (онъ былъ дядею Царицы Анастасіи Романовны, и прадедомъ патріарха Филарета Никитича) 38.
65. Василій Захарьевичъ *Ладкій* 38.
66. Иванъ Ивановичъ *Беззубцевъ-зубатый* 42.
67. Фёдоръ Константиновичъ *Беззубцевъ* 44.
68. Андрей Константиновичъ *Беззубцевъ-шереметь*, родоначальникъ *Шереметевыхъ* 44.
69. Семень Константиновичъ *Беззубцевъ-епанча* 44.
70. Михайло Константиновичъ *Беззубцевъ*. 44.
71. Александръ Константиновичъ *Беззубцевъ-сова* 44.

Это роспись представителей рода Шереметьевыхъ, где князь «по ходу» упоминает боярина Якова Захарьевича. Как род Захарьиныхъ- Яковлевыхъ (к удивленію Ю.В. Коновалова) не былъ представленъ в Бархатной книгѣ, так и все последующіе создатели трудовъ по генеалогіи Родовъ Руси, предпочитали придерживаться этого

высшего, не ослабевающего в веках, ЗАПРЕТА на правдивую информацию о старших братьях Романовы. Другое дело Шереметевы. Долгоруков так прямо и указывает. Принадлежат к знаменитейшим родам земли Русской. Их «старшие братья» – однородцы, Яковлевы, внёсшие в 14-15 веках огромный вклад в процветание Руси, даже им не упомянуты.

Заслуг Яковлевых не счесть и (к слову), пострадали от «тирана», «царя – изверга»! Прославленный род, подрубленный под корень, стоявший у истоков Руси, как централизованного государства, по сей день прибывает не просто в полном забвении. Он ещё густо «обмазан» чёрной клеветой ливонских советников Грозного Таубе и Крузе. Как на это смотрят несколько сотен лет все наши профессиональные «любители старины»! Труд князя Долгорукова относится к 1854 году, а боярин Яков Захарьевич (№ 63), так и «несёт» звание родоначальника УГАСШЕЙ в 16 веке фамилии Яковлевых.

И повторюсь, что это не ошибка!

ЯКОВЛЕВЫ.

Существует несколько фамилий этого имени, но различного происхождения. Две из них принадлежат в старинному русскому дворянству; остальные — возведены в дворянское достоинство в позднейшее время.

1. Истокство Андрея Кобылы.

КОБЫЛО У ОТЪ АНДРЕЯ КОВЫЛЫ.

1. Яковъ Захарьевичъ (родной братъ боярина Юрія Захарьевича, дѣда царицы Анастасіи Романовны и прадѣда патріарха Филарета Никитича), бояринъ (1480 г.), † 15 марта 1510 г. (Долг. ч. III, стр. 497, № 63)*.

*Сноска

*) У Долг. ч. III, стр. 497, родъ Яковлевыхъ, по ошибкѣ, показанъ угасшимъ въ XVI вѣкѣ. Предлагаемая нами роспись составлена на основаніи

Родословны книги изд. «Русской Старине».

XXII

* У Долг. (Долгорукова) ч.3 стр.497, род Яковлевых, «по ошибке», показан угасшим в 16 веке. Предлагаемая нами роспись составлена на основании...

Вот так! И сколько ещё будет последним «...достоверно известным» Иван Петрович Яковлев Хирон?

Среди прочих трудов мной была прочитана и книга А.П. Барсукова «Род Шереметевых», выпущенная в 1881 году. Напомню, что князь Лобанов-Ростовский, которого в «исторические поводыри» и взял Ю.В. Коновалов, писал свой труд значительно позднее А.П. Барсукова, в 1895-ом году, и значит, был осведомлён о родственных связях Яковлевых и Шереметевых. Об их общем древнем гербе, о предках Захарьиных-Кошкиных. Так зачем, в своей «сноске», князю так необходимо было сообщать читателю легко опровергаемую неправду? А пусть разоблачают! В конце их, всех «глотивших воздух правды», ждёт неотвратимая встреча с Иваном Ивановичем Яковлевым... «Тупиковым»!

Александр Платонович Барсуков (1838—1906) — русский археограф, историк и библиограф. В 1863 году поступил на службу в археографическую комиссию. В 1870х годах был помощником заведующего архивом Святейшего синода Русской православной церкви, затем заведовал архивом министерства народного просвещения Российской империи.

Его труд «Род Шереметевых». Фрагменты.

Записка Кольцова имѣла практическое примѣненіе въ царствованіе Павла Петровича, когда Русскимъ родословнымъ людямъ опять пришлось представлять свои поколѣнные росписи въ правительственное учрежденіе, именно въ Герольдію, которой повелѣно было именнымъ указомъ, отъ 20 января 1797 года, составить, подъ высшимъ наблюдениемъ генераль-прокурора князя Алексѣя Борисовича Куракина, «Общій дворянскихъ родовъ Гербовникъ». Для приведенія этого повелѣнія въ исполненіе, всѣмъ дворянамъ вмѣнено было въ обязанность представлять за надлежащими удостовѣреніями доказательства о принадлежности къ благородному сословію, а также вносить въ Герольдію свои родословныя и гербы; послѣдніе съ подробнымъ описаніемъ содержанія эмблемъ и, буде можно, ихъ значенія, равно какъ съ объясненіемъ, по какому праву и случаю присвоенъ пред-

А.П. Барсуков пишет о том, что по именному указу от 20 января 1797 года Павла I надлежало составить «Общій дворянских родов Гербовник». Всем дворянам вменено было представлять за надлежащими удостоверениями доказательства о принадлежности к благородному сословию, родословные и гербы, последние с объяснением по какому праву и случаю герб присвоен.

А как к Указу Павла I отнёсся граф Н.П. Шереметев. После этого, читатель многое поймёт.

ставленный гербъ извѣстному дворянскому роду.

Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ (внукъ фельдмаршала) представилъ въ Герольдію потребованныя ею «доказательства» о принадлежности къ благородному сословію не только относительно своей графской линіи, но и о «всѣхъ отрасляхъ фамиліи Шереметевыхъ»¹⁴. Доказательства о происхожденіи Шереметевыхъ составлены были, по порученію графа Николая Петровича, извѣстнымъ начальникомъ Архива Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Алексѣемъ Ѳедоровичемъ Малиновскимъ¹⁵. Основаніемъ этому труду

¹⁴ Журналъ исходящій партикулярнымъ письмамъ графа Николая Петровича Шереметева за 1799 г. № 42.

¹⁵ Графъ Николай Петровичъ сперва поручилъ составленіе «доказательствъ» и собраніе нужныхъ справокъ своему родственнику, Николаю Владиміровичу Шереметеву (правнуку младшаго брата фельдмаршала, Владиміра Петровича), какъ это видно изъ слѣдующаго указа графа Домовой Канцеляріи, отъ 12 февраля 1797 года: «По представленію вашему о требованіи Николаемъ Володиміровичемъ для окончанія доказательства о фамиліи моей подлинныхъ документовъ и въ прибавленіе къ оному изъ библіотеки моей потребными книгами. А какъ мною усматривается изъ присланной отъ васъ патентамъ и жалованнымъ грамотамъ описи, что она написана съ довольнымъ изъясненіемъ, изъ которой желаемое имъ обстоятельство увидѣть можно; изъ библіотеки же книги, а равно и копіи съ жалованныхъ грамотъ и прочаго предусматриваю я совсѣмъ ему ненужнымъ,—то о семъ объяснюсь съ Иваномъ Ивановичемъ (Голохвастовымъ) и что имъ при совѣтовано будетъ, по тому и имѣть исполненіе». Въ концѣ указа сказано, чтобы означенная опись была отправлена къ Голохвастову, ко-

послужила «Исторіографія» Колычова, которая была нарочно списана для Малиновскаго съ подлинника, хранившагося въ Москвѣ, въ домѣ Маріи Петровны Колычовой¹⁶, и по прошествіи надобности, прислана была (5 ноября 1797 года) въ Петербургъ и доселѣ хранится въ архивѣ графа Сергія Дмитриевича Шереметева.

Изготовленные Малиновскимъ доказательства о происхожденіи Шереметевыхъ, графъ Николай Петровичъ препроводилъ къ своему однородцу, сенатору Александру Алексѣвичу Яковлеву, для представленія въ Герольдію, вмѣстѣ съ «стариннымъ гербомъ, издревле употребляемымъ ихъ общими предками»¹⁷.

того «просить, чтобы оное постарался привести къ скорѣйшему окончанію». Что присовѣтовалъ Голохвастовъ и какъ онъ повелъ настоящее дѣло, неизвѣстно. Изъ документовъ архива графа С. Д. Шереметева видно только, что оно было окончено въ исходѣ того же 1797 г. Малиновскимъ (Указы графа Н. П. Шереметева за 1797 годъ).

¹⁶ Владѣтельница подлинной рукописи, Марья Петровна Колычова, родилась отъ брака Петра Степановича Колычова (сына автора Исторіографіи) съ Еленой Васильевной Шереметевой, племянницею фельд-маршала.

¹⁷ При этомъ графъ Николай Петровичъ приложилъ нижеслѣдующее письмо къ Яковлеву, отъ 2 января 1798 года:

Милостивый государь мой Александръ Алексѣвичъ! ,

«Въ слѣдствіе Высочайшаго Его И. В. указа о предъявленіи дворянами каждому своего происхожденія и стариннаго герба въ Ге-

рольдiю, взялъ я, откуда слѣдовало, справки; но будучи обязанъ должностными, не имѣю достаточнаго времени для произведенiя оныхъ въ дѣйствиe и при семъ къ вамъ оныя препровождаю, поелику вы происходите отъ одного со мною предка Глянды Камбилы, выѣхавшаго съ сыномъ своимъ Андреемъ Ивановичемъ (?) въ тринадцатомъ вѣкѣ изъ Пруссiи въ Россiю; а зная ваше ко мнѣ расположенiе, прошу васъ взять на себя трудъ, какъ предъявить издревле употребляемый общими нашими предками гербъ, для внесенiя въ Гербовникъ, такъ и исхода-тайствовать для меня въ надлежащемъ порядкѣ Родословной дипломъ» (Архивъ графа С. Д. Шереметева).

А.П. Барсуков именно так и пишет, что изготовленные Малиновским доказательства о происхождении Шереметевых, граф Николай Петрович препроводил к своему однородцу, сенатору, Александру Алексеевичу Яковлеву.

Князь Лобанов - Ростовский

В бытность свою товарищем министра внутренних дел князь Лобанов-Ростовский получил в своё **исключительное пользование** знаменитый архив князя П. В. Долгорукова. Из состава этого архива исторические анекдоты и другие неизданные документы П. Ф. Карабанова были им напечатаны в «Русской старине». Из того же собрания происходят 247 росписей дворянских родов, составивших «Русскую родословную книгу». Изданная первоначально в «Русской старине» в 1873—1876 гг. без имени автора, родословная книга вышла в 1895 г. вторым, совершенно переработанным и значительно дополненным изданием. *Лобанов-Ростовский А. Б.* Русская родословная книга: В 2 томах. — СПб.: Издание А. С. Суворина, 1895.

В 1895 г. (через 14 лет после издания книги «Род Шереметевых» А.П. Барсукова) князь Лобанов - Ростовский в своём «труде», опираясь всё на документальную базу, собранную в рамках Указа 1797 г., но игнорируя материалы книги А.П. Барсукова от 1881 г., сообщит читателям следующее. Представители рода Яковлевых (ни с того ни с сего), создали какую-то «Таблицу» своего рода. Затем они добились подписания её некими влиятельными лицами, включая графа Шереметева. Теперь же он, князь Лобанов-Ростовский, обязан при написании труда «Русская родословная книга», придерживаться её (**Таблицы Яковлевых**), хотя и имеет сильные сомнения в достоверности оной.

Если князь говорит о действиях Яковлевых в свете Указа 1797, где, позвольте спросить, ссылки на него. Где ссылки на предоставленные тогда Яковлевыми

гербы, родословные, и доказательства в виде описей жалованных грамот многочисленным членам этого рода. Именно при этих «составляющих» могла быть рассмотрена, а затем и утверждена эта Родовая таблица! Ничего этого Лобанов-Ростовский не упоминает. Весь этот «набор» однозначно говорит за законность Родовой Таблицы, что в планы князя не входит. Кто вообще попросил князя опубликовать эти странные личные «сомнения» в сноске о принадлежности персон №№ 18-21 к роду Яковлевых Захарьиных. Мне кажется, что «руководителем» и тут был представитель уже знакомого «сценария», написанного примерно в 1613 году.

Вот (увеличенная) Сноска, с упоминанием Таблицы Яковлевых, с сомнениями князя внизу листа 445. его труда «Русская Родословная книга».

Текст

1) Происхождение Ивана Ивановича и сына его дядка Андреяна Ивановича Яковлевых отъ Ивана Петровича Яковлева и вообще отъ боярскаго рода Яковлевых-Захарыиныхъ не доказано ничемъ, кроме родословной таблицы (согласно которой составлена настоящая роспись), подписанной по просьбѣ Яковлевыхъ (№№ 18—21), нѣсколькими знатыми лицами, въ томъ числѣ графомъ Н. П. Шереметевымъ. Эта родословная таблица была единственнымъ документомъ, на основаніи котораго гербъ Яковлевыхъ внесенъ въ Общій Гербовникъ, съ показаніемъ происхожденія ихъ отъ Андрея Кобылы.

Происхождение Ивана Ивановича и его сына Андреяна Ивановича Яковлевых от Ивана Петровича Яковлева и вообще от боярского рода Яковлевых-Захарьиных не доказано ничем, кроме родословной таблицы (согласно которой составлена настоящая роспись) подписанной по просьбе Яковлевых (№№18-21) несколькими знатыми лицами, в том числе графом Н.П. Шереметевым. Эта родословная таблица была единственным документом, на основании которого герб Яковлевых внесён в Общий Гербовник, с показанием происхождения их от Андрея Кобылы.

1) Потомство Андрея Кобылы¹⁾.

Колѣно V-е отъ Андрея Кобылы.

1. Яковъ Захарьевичъ, бояринъ при вел. князѣ Иванѣ Васильевичѣ; въ 1485 г. намѣстникъ въ Новгородѣ; въ 1500 посланъ къ Стародубскимъ князьямъ; взялъ г. Брянскъ, ходилъ въ Литву, взялъ г. Пугивль; полонилъ князя Богдана Глинскаго съ супругой въ 1508. Умеръ 15 апрѣля 1530 (Родоначальникъ Яковлевыхъ. Долг., ч. III, стр. 497, № 63. Родной братъ Юрія Захаревича, отъ котораго пошли Юрьевы, а потомъ Романовы)

VI.

2. Петръ Яковлевичъ Захарьинъ, окольникій (1510) и воевода, † 9 июня 1533. Ж. Анна (въ прокляхъ Анастасія), † 1561 . 3. Василій Яковлевичъ Захарьинъ, окольникій (1514), † 1 авг. 1528. Ж. Анна, † 1571	}	1.

VII.

4. Гаврилъ Петровичъ, бояринъ (1549), † 1550, бездѣтн. Ж. Евпраксія 5. Захарій Петровичъ, бояринъ (1551); въ 1559 получилъ помѣстье; въ 1552 г., привзятъ Казани, посланъ быть воеводою; † 1 июля 1555, бездѣтн. 6. Иванъ Петровичъ, по прозванію Хпрояъ, окольникій (1557); бояринъ (1558), бывалъ въ походахъ съ царемъ; получилъ въ помѣстье 200 четвертей близъ Москвы; † 1570. Ж. Стефанида Федоровна Суккина, † 3 июля 1563 7. Василій Петровичъ, въ Мценскѣ воевода (1551), затѣмъ въ Тульѣ (1552); спальничій и окольникій (1559); въ 1568 въ походѣ бояриномъ, † 1573	}	2.
— Анна Петровна, за кн. Иваномъ Иванов. Бѣлевскимъ²⁾ . 8. Семень Васильевичъ, служилъ при дворцѣ и на войнѣ; рында въ походахъ царскихъ; въ 1556 былъ спальничимъ и вторымъ воеводою въ большомъ полку; въ 1560 воевода въ Смоленскѣ; бояринъ (1565), † 1569. Ж. Варвара N.N.	}	3.

¹⁾ Покоѣнная роспись потомства Андрея Кобылы до Якова Захаревича составлена А. А. Титовымъ и помѣщена въ «Русск. Архивѣ», 1898, II, стр. 6—9.

²⁾ См. Родосл. Кингу Новикова, I, 181.

ЯКОВЛЕВЫ.		445
№		№ отповскій.
9.	Михаилъ Васильевичъ, воевода въ Костромѣ (1549); окольникій (1555), † 16 окт. 1558, бездѣтн.	5.
	(Всѣ они писались Яковлевыми-Захарьиными и были внучатыми братьями царицы Анастасіи Романовны).	
VIII.		
10.	Иванъ Ивановичъ, въ 1619 писанъ дворовымъ воеводою и за храбрость при защитѣ Москвы, во время осады, отъ Поляковъ получилъ въ награду вотчины ¹⁾	6.
11.	Тимоей Ивановичъ, воевода въ 1558; посланъ на Болховъ	
—	Аграѣна Семеновна, † 15 сент. 1570	8.
IX.		
12.	Андрейнъ Ивановичъ, дьякъ большой казны и помѣстнаго приказа (1661—71); посланъ въ Нижній Новгородъ межевать дворцовыя и патриаршія села (1671); уном. дьякомъ (1676—77).	10.
X.		
13.	Александръ Андрейновичъ, въ 1716 г. находился докладчикомъ при императрицѣ Екатеринѣ I и былъ въ ея свитѣ въ Коненгагенѣ и Шверинѣ. Ж. Марѳа Леонтьевна Н.	12.
XI.		
14.	Михаилъ Александровичъ, генер.-поручикъ, членъ Военной коллегіи, р. 1708, † 1768. Ж. кж. Марія Петровна Хилкова	13.
15.	Алексѣй Александровичъ, д. с. с., юстиць-коллегіи президентъ съ 27 сент. 1767; по упраздненіи ея—монетной экспедиціи главный членъ, р. 1726, † 16 сент. 1781. Ж. кж. Наталія Борисовна Мещерская, р. 1734, † 10 ноября 1781	
—	Екатерина Александровна за Петр. Вас. Дурново	
XII.		
16.	Николай Михайловичъ, ст. сов., р. 1756, † 1805, холост.	14.
17.	Михаилъ Михайловичъ, майоръ, р. 1764, † 1810, холост.	
—	Екатерина Михайловна, р. 1761, † 1810, дѣв.	

¹⁾ Происхожденіе Ивана Ивановича и сына его дьяка Андрейна Ивановича Яковлевыхъ отъ Ивана Петровича Яковлева и вообще отъ боярскаго рода Яковлевыхъ-Захарьиныхъ не доказано ничѣмъ, кромѣ родословной таблицы (согласно которой составлена настоящая роспись) подписанной по просьбѣ Яковлевыхъ (№№ 18—21), нѣсколькими знатыми лицами, въ томъ числѣ графомъ Н. П. Шереметевымъ. Эта родословная таблица была единственныиъ документомъ, на основаніи котораго гербъ Яковлевыхъ внесенъ въ Общій Гербовникъ, съ показаніемъ происхожденія ихъ отъ Андрея Кобылы.

Иван Иванович Яковлев (номер 10), названный мной для ориентировки «тупиковым», не вызвал сомнений и возврата документов *комиссией* по исполнению Указа Павла I в 1797, потому что те Яковлевы твёрдо знали и могли документально подтвердить своего Ивана Ивановича Яковлева - Захарьина! Когда они умерли, а сданные ими документы «исчезли» в подвалах Герольдии, у князя Лобанова-Ростовского на счёт этого Ивана Ивановича и якобы «закрались» первые спланированные подозрения! Но и они не повлекли тогда прямого отрицания князем связки «Иван Хирон – сын его Иван Иванович».

У моего одногодка, Коновалова Юрия Витальевича, уже через 200 лет, Иван Иванович вызвал острейший приступ подозрительности, закончившийся для этих отца и сына ...полным крахом. Хирон – «последний», а его якобы сын, Иван Иванович, кем-то к нему приписан! Значит вся ветвь, выросшая из этого бездоказательного «левака» - безродная. А концы, в «тихий омут»!

Главный вывод Ю.В. Коновалова. Найден начальный псевдородственник! А значит все последующие - самозванцы! Ох уж этот Иван Иванович Яковлев. Он не потомок Кошкиных Кобылиных, а глава (что странно выглядит, если Коновалов уважает мнение князя Лобанова Ростовского) некоего «третьего» рода Яковлевых, ему (Коновалову) не известного. Не волнует Юрия Витальевича, что влиятельные лица и даже граф Шереметев приняли, подписали и не побоялись представить императору с его точки зрения «липовую» Таблицу. Обманщики! Они сумели тогда «втереть очки» самому Павлу I, и приписаться к нему же ... в родственники!

... Последний исторически достоверный представитель этой семьи - боярин Иван Петрович Хирон - умер в 1569/70 г. В родословной Ивану Хирону приписан сын Иван Иванович, от которого и идёт род Яковлевых.

Ю.В. Коновалов

Иван Петрович Хирон Яковлев, согласно показаниям Таубе и Крузе, не умер, а казнён. Значит, погиб – и не стоит упрощать трагедию всего Рода Яковлевых Захарьиных! Погиб, и не в указанные выше годы, а конкретно после сожжения Москвы крымским ханом в 1571 году. Где бы мне обнаружить документальный источник таких новых открытий. Указали бы место! Когда Юрию Витальевичу (как ему кажется) что-то «выгодно», он писарей Разрядного приказа одобряет. Они де профессионалы и именно поэтому ему *...трудно допустить, что такую знатную семью (ближайшая родня царю!), если бы она ещё существовала, могли обойти вниманием чиновники Разрядного приказа.*

Иначе говоря, профессионалы сбоя не дают! Когда, что-то не «срастается», то конечно он же констатирует – не верю, приписали! Может дело в другом! Что если эти добросовестные исполнители в приказе некоторые документы пишут (или переписывают) под диктовку?

...вниманием... чиновники... обойти. Странно!

Князь Лобанов-Ростовский и не думал не признавать их потомками Яковлевым Захарьиных. Ему ведь Барсуков, через родство Яковлевых с Шереметевыми на положение дел указал. Тут «изюминка» в последующей оговорке – пояснении.

Таблица, где упомянут Иван Иванович - доказательство единственное, но оно ведь есть, и принято. Иван Иванович Яковлев, это их (составивших Таблицу), причём не сильно отдалённый родственник. Чего же так из-за него «копья» ломать. Это не Сорокоум, не Камбила, не Облагиня – «отправные» родоначальники.

А помните, про запланированный «тупик», в который неизбежно попадут те, кто попробует размотать этот «бархатный» клубок? Вот и Ю.В. Коновалов. Был нацелен попасться, и «попался» таки на этот «крючок». И правда, ведь Иван Иванович Яковлев – дворовый воевода из 1619года, как сын Ивана Петровича Хирона. Это что, промах специальной комиссии? Да нет же! Князь хорошо отработал, «подвесив» ситуацию с Иваном Ивановичем Яковлевым, а значит и с живущими после него Яковлевыми всей этой ветви. Ещё и предоставил для «разминки» широкое поле (вернее болото, где и по сей день топят любую правду) для «сомнений» будущим авторам «заказных» трудов.

Ю.В. Коновалов сходу принял эти сомнения умом и сердцем, а князь, тогда исполнивший «наказ надзирающего Ока», погрешил против исторической правды.

Теперь представлю «фигурантов – подписантов», которых Лобанов – Ростовский, скрепя сердце, «допустил» в один из двух обозначенных им же древних Яковлевских Родов, осилив спуд своих же сомнений.

Это представители рода Яковлевых под порядковыми номерами с 18 по 21. Тут именно те господа, которые от Рода Яковлевых Захарьиных и исполнили Указ Павла I, но которых до этого, по словам Ю.В. Коновалова, не было и не могло быть задолго до этого Указа - при составлении Бархатной книги.

Против этих персон направлены запоздалые на столетия, и не понятные даже теперь «сомнения» князя Лобанова-Ростовского. Против них и «праведное недоумение» Ю.В. Коновалова. Против них и «праведное недоумение» Ю.В. Коновалова. А попробовал бы он, Ю.В. Коновалов, «приписать» куда-нибудь, например обер-прокурора Священного синода Александра Алексеевича Яковлева (№ 19). Далее не мешало бы после всего узнанного обосновать свой тезис о «последнем достоверном» Иване Петровиче Хироне Яковлеве, и о наличии ТРЕТЬЕГО старинного рода Яковлевых к которому, наверно, и относится теперь «неприкаянный» Иван Иванович Яковлев с целым родом неизвестных Яковлевых, которых «прославил» А.И. Герцен, вместо гордости от сопричастности к ним.

Л.446 из которого можно узнать, кто подписывал родовую Таблицу Яковлевых, помимо графа Шереметева. Они под номерами 18-21.

Против них направлено «праведное недоумение» Ю.В. Коновалова.

446

ЯКОВЛЕВЫ.

№
отцовскій.

- 18. Петръ Алексѣевичъ, военный совѣтникъ; Военной коллегіи про-
віантской экспедиціи членъ, р. 1760, † 1813 ¹⁾. Ж. Екатерина
Валеріановна Ульская
- 19. Александръ Алексѣевичъ, р. 8 ноября 1762; † 3 ноября 1825,
д. с. с., камергеръ, оберъ-прокуроръ Св. Синода съ января по
7 окт. 1803. Ж. Олимпиада Максимовна Н., р. 13 іюня 1775,
† 18 окт. 1865. При этомъ бракъ привычанъ былъ и усынов-
ленъ воспитанникъ его Алексѣй Александровичъ (№ 22) ²⁾. .
- 20. Левъ Алексѣевичъ, р. 20 февр. 1764; † 1838, холост.; л.-гв. ка-
питанъ, вѣстѣдствіи посланникъ при королѣ Вестфальскомъ
Іеронимѣ Бонапартѣ, сенаторъ ³⁾.
- 21. Иванъ Алексѣевичъ, л.-гв. Измайловскаго полка отставной ка-
питанъ, извѣстный по своему свиданію съ Наполеономъ въ
Москвѣ въ 1812 г., р. 23 іюня 1767, † въ маѣ 1846, холост. ⁴⁾.
— Марія Алексѣевна, † 24 мая 1847; за княз. Федоромъ Сер-
гѣевичемъ Хованскимъ
— Екатерина Алексѣевна, † дѣвицею
— Елисавета Алексѣевна, р. 1763, † 1822; за Павломъ Иванови-
чемъ Голохвастовымъ, † 18 сент. 1812

15.

ОБЩИЙ ГЕРБ.

Отличие только в девизах.

(Небольшое отступление.)

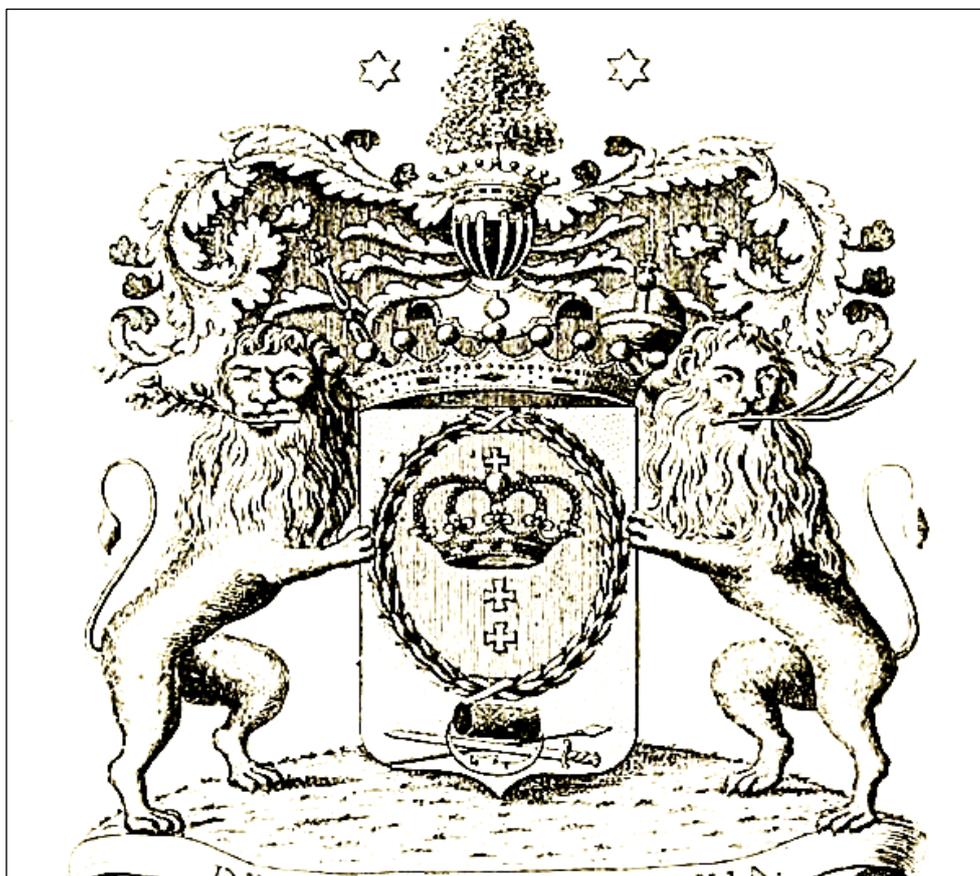
Герб рода Яковлевых

Герб рода Яковлевых внесён в Часть 2 Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи, стр. 28. Именно этим гербом и до и после Указа 1797 года владели представители Рода Яковлевых- Захарьиных.

Герб рода графов Шереметевых

Герб рода графов Шереметевых внесён в Часть 2 Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи, стр. 10

ГРАФЫ и ДВОРЯНЕ

ШЕРЕМЕТЕВЫ.

Фамилія Шереметевыхъ, по знатности и по древности своего происхожденія, равно и по историческому значенію своему, принадлежитъ къ знаменитѣйшимъ родамъ земли русской. Существуетъ преданіе, (къ опроверженію коего нѣтъ ни малѣйшаго повода), что родоначальникомъ

Теперь полагаю, что могу рассказать и о самом главном. Обер-прокурор Святейшего Синода (№ 19 см. л.446 Лобанов-Ростовский) Александр Алексеевич Яковлев настоящий потомок рода Захарьиных Яковлевых, но ...его прямая линия

восходит не к «казнённому» Ивану Петровичу Хирону (это и есть ловушка, запланированный тупик), а к младшему брату Петра Яковлевича Злобы – Ивану Яковлевичу. Да, да, тому самому, которого «назначили» бездетным. Ивана Яковлевича сына Ивана Ивановича «записали» в сыновья к двоюродному брату - Ивану Петровичу Хирону! Какая головоломка, какая многоходовая комбинация! Это и по сей день неразрешимая задача для Ю.В. Коновалова, который точно знает, что Ивана Ивановича «приписали» к Хирону, и точно не знает, от кого же Ивана Ивановича «отписали»!

Род Шереметевых восходит к Андрею Кобыле вместе с Родом Яковлевых - Захарьиных и является «младшим» по отношению к последнему. Александр Алексеевич (№ 19) по этим документам принадлежит именно к Роду Захарьиных-Яковлевых-Кошкиных-Кобылиных.

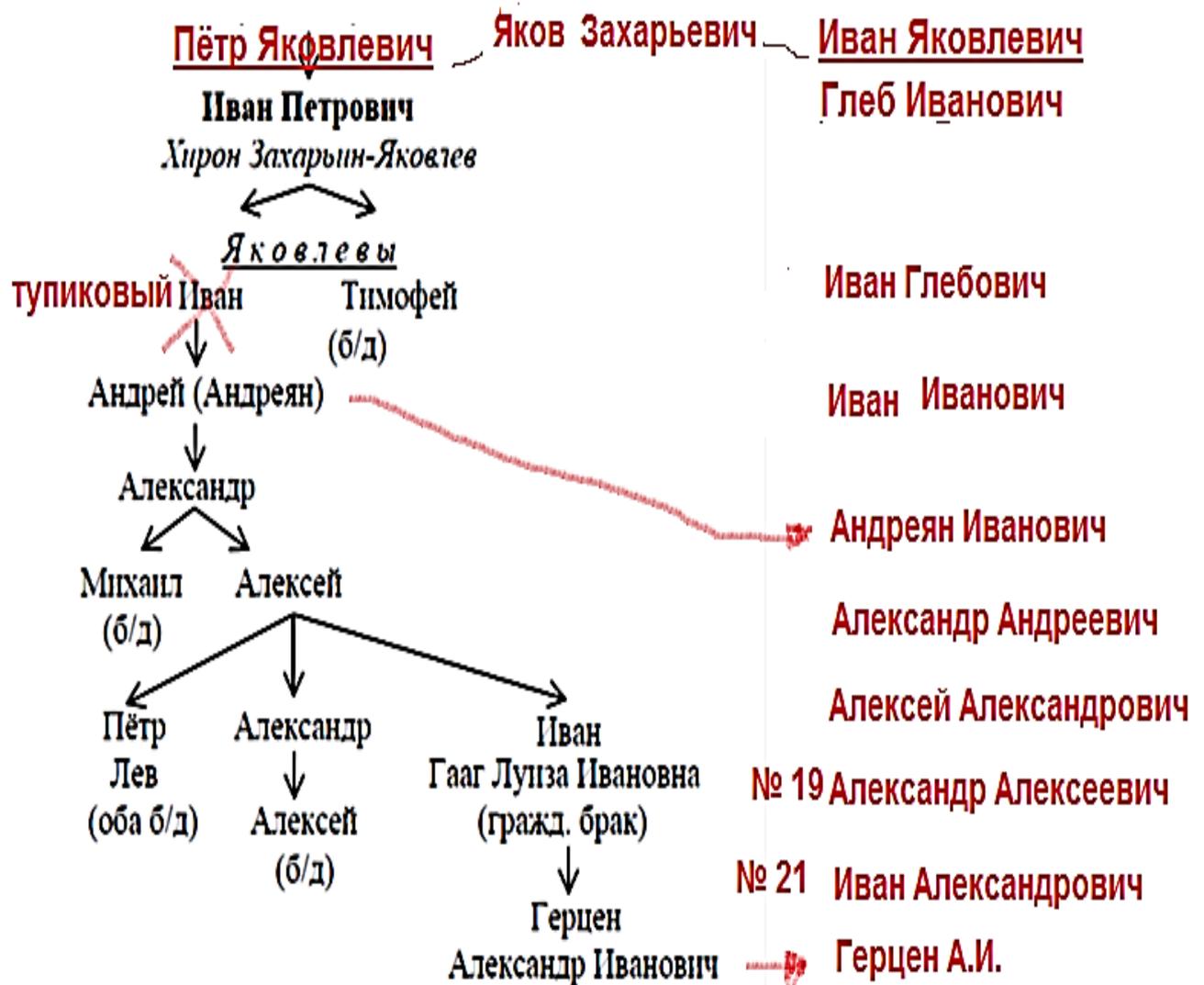
Н.Н. Селифонтов

41. Иванъ Яковлевичъ. По поколѣнной росписи 1854 г. показанъ въ шестомъ колѣнѣ, подъ № 14, названъ Иваномъ Яковлевичемъ Яковлевымъ и про него какъ въ поколѣнной росписи, такъ и въ сводномъ текстѣ изъ Родословныхъ книгъ, сказано, что онъ умеръ бездѣтнымъ.

По поколѣнной росписи 1854 г. Иванъ Яковлевичъ показанъ четвертымъ сыномъ Якова Захарьевича, ниже Василя Меньшаго, а по сводному тексту изъ Родословныхъ книгъ — третьимъ сыномъ того же Якова Захарьевича . .

Выдуманная (ясно пока только для меня - псевдородственника) трактовка происхождения ветви Герценов, в которой всё правильно, за исключением самого главного – происхождения Ивана Ивановича!

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Слева изображена «тупиковая» ветвь, которую не могли включить в Родовую таблицу уважаемые люди и родственники Павла I под номерами 18-21.

«Тупиковый» Иван Иванович никак не подходил в сыновья Ивана Петровича Хирона.

Ивана Ивановича - правнука, якобы бездетного (а таковым его выказали посмертно, чтобы раз и навсегда покончить с Родом Яковлевых-Захарьиных) дядка Ивана Яковлевича, пришлось приписать вторым сыном к Ивану Петровичу Хирону Яковлеву и долго потом рассказывать о том, что этого не может быть, а следовательно, вся ветвь эта не от Захарьиных - Кошкиных.

Про Ивана Яковлевича уничтожили всю информацию. Для верности (чтобы разрыв в поколениях был побольше) тоже самое проделали и сего сыном Глебом Ивановичем.

52. **Иванъ-Хиронъ Петровичъ.** По сводному тексту изъ Родословныхъ книгъ показанъ бояриномъ. Въ поколѣнной росписи 1854 г. значится въ сельмомъ колѣнѣ, подъ № 25, названъ Иваномъ Петровичемъ Хирономъ Яковлевымъ и про него сказано: «бояринъ и воевода, а во время существованія Опричины, носившій титулъ Земскаго боярина *); женатъ былъ на Степанидѣ Ѳедоровнѣ, дочери Ѳедора Ивановича Сукина. О кончинѣ ея упоминается въ Новоспасскомъ Помянникѣ (стр. 128): лѣта 7071, іюля въ 3 день, представися раба Божія Степанида Ѳедорова дочь Ивановича Сукина Иванова жена Петровича Захарьина-Яковля.—Отъ брака своего съ Степанидою Ѳедоровною имѣлъ одного сына Тимоѳея Ивановича».

Одного, понимаете. Не было у Ивана Петровича Хирона второго сына. Верна моя версия происхождения «тупикового» Ивана Ивановича.

На лицо излюбленный приём тружеников «бархатного» пера.

Да, всё делается именно так, чтобы про Ивана Яковлевича вообще ничего не было известно даже Н.Н. Селифонтову. Про его биографию, службу, семью... (а он ведь двоюродный брат Романа Юрьевича – давшего своё имя для фамилии будущего царского рода) в спец. Комиссии Долгорукова много чего знали, но повинуюсь законам «омута» «забыли» напрочь. И, уважаемый Ю.В. Коновалов, как-то это «пропустил». Мог бы изречь – ...трудно допустить, что биографы не спроста, так с ним «обошлись». Значит, Иван Яковлевич вправду был с рождения прикован к постели, и умер, никогда не приходя в сознание! Вывод: отсюда вполне объяснимая и его бездетность.

Всё сходится. А я ещё раз утверждаю, Иван Яковлевич и его сын Иван Иванович «тупиковый» и есть та самая тщательно скрываемая, уцелевшая после расправы 1571-1573 гг ветвь Яковлевых -Захарьиных.

Один из сыновей якобы «бездетного» Ивана Яковлевича - Глеб Иванович, сам стал отцом. У него родились сыновья: **Иван** Глебович и **Фёдор** Глебович - Ивановы внуки, а Якова Захарьича правнуки.

Теперь, что все эти персоналии не являются плодом моего воображения, представляю их всех сразу:

Документ по городу Мещовску от 1577 года.

Иван Голова Михайлов сын Секерин.

Иван Матфеев сын Змеев. У стрельцов голов[а].

Фёдор Глебов сын Иванов Яковля. Голов[а] у посохи.

Фёдор Глебов сын Иванов внук Яковля

Фёдор Глебович на этом документе 1577 года – голова посошного войска. **Он Родной брат Ивана Глебовича.**

Через Фёдора я узнал, что был в этом роду и Глеб и его отец якобы бездетный Иван Яковлевич Яковля.

Мещовск

История

Согласно Степенной книге, Мещовск существовал ещё в XIII веке как центр одного из уделов Тарусского княжества, но в летописях впервые упоминается в XV веке — под именем *Мезсчевск*, *Мезецк*, *Мезеческ*, *Мещерск*. По другим сведениям, дата первого упоминания города в исторических материалах — 1238 год^[2]. В XIV веке входит в Великое княжество Литовское; по перемирию 1503 года отошёл к Московскому княжеству, причём владельцам его, князьям мезецким, разрешено было служить «и со своими отчинами, кому хотят». В 1584 году крымцы и ногайцы сильно опустошили окрестности Мещовска, но не могли взять самого города, укреплённого деревянной стеной с шестью башнями. При Василии Шуйском Мещовск успешно сопротивлялся нападению самозванца, но уезд его постоянно был разоряем мятежниками. В первые годы царствования Михаила Фёдоровича на него не раз нападали поляки и грабили окрестности, а в 1617 году овладели даже самим городом Мещовск — родина двух цариц, представительниц династии Романовых (Стрешневой Евдокии Лукьяновны, второй супруги первого монарха из династии Романовых — Михаила Фёдоровича, матери всех его детей, и Лопухиной Евдокии Фёдоровны, первой супруги Петра I).

Мещовск (ныне Калужская область) Равноудалён от Москвы и Ельца. Примерно 240 километров.

Москва - Начальное место проживания и службы отца Моисея и Семёна — Фёдора Глебовича Иванова Яковля. Он дворянин Московский.

Мещовск - место ссылки (из Москвы) и службы Фёдора Глебовича Яковлева, город где родились и поступили на государеву службу сыновья Фёдора Глебовича Яковлева — Моисей и Семён Яковлевы.

Елец - город, где начал государеву службу самый младший сын Семёна Фёдоровича Яковлева — Прокофий, являющийся моим пращуром.

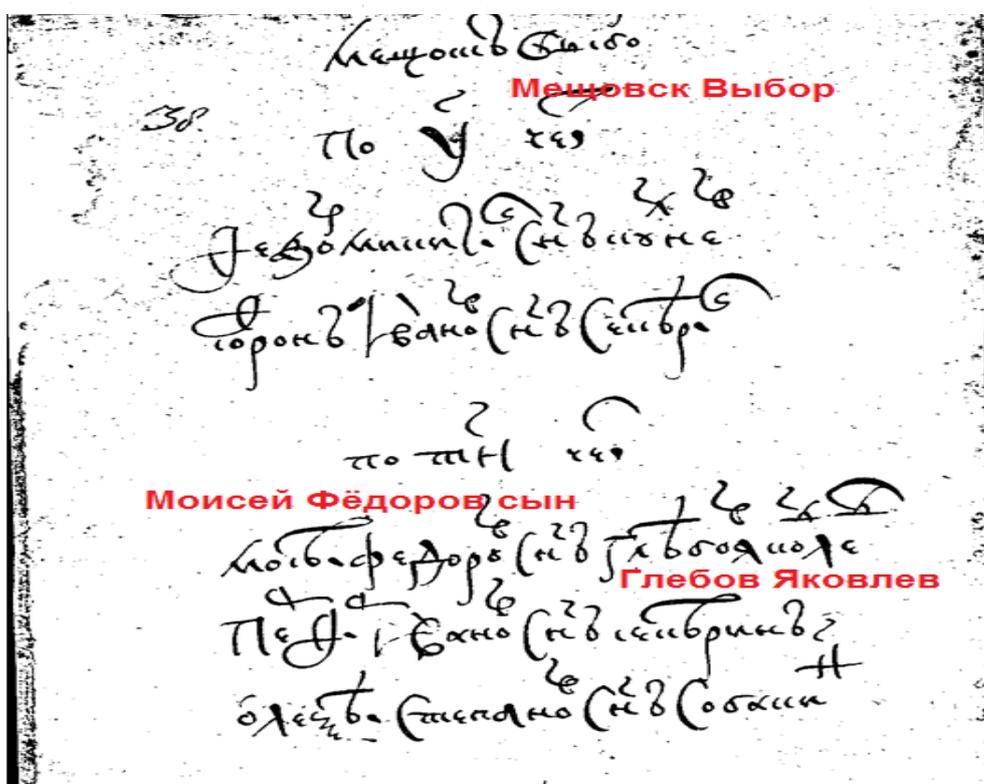
Документ

Роспись русского войска, посланного против самозванца в 1604 году.
Выборка по Мещовску. Моисей Фёдоров сын Глебов Яковлев это уже сын
Фёдора, из предыдущего документа 1577 года.

Иван Голова Михайлов сын Секерин.

Иван Матфеев сын Змеев. У стрельцов голов[а].

Федор Глебов сын Иванов Яковля. Голов[а] у посохи.

Документ

Боярский список 1606-1607 гг.

РГАДА. Ф. 210. Столбцы разных столов. Д. 139. Столтик 1. Л. 1-13. Подлинник.
(Часть 1); Собрание В.И. Корецкого. Копия. (Часть 1, 4); Столбцы Московского
стола. Д. 1. Столтик 3. Л. 110-117. Подлинник.

Мещеск:

600 чети:

Федор Васильев сын Еропкин.

500 чети:

Демид Кудашев сын Лопухин.

Моисей да Семен Федоровы дети Яковлевы.

Федор Микитин сын Кульнев.

Аристарх Андреев сын Яковлев.

Андрей Андреев сын Еропкин.

Семен да Роман Дементьевы дети Яковлевы

Из этого документа следует:

1. Моисей да Семён были детьми Фёдора
2. Семья имела Фамилию Яковлевы (не Глебовы)

В Мещёвске наблюдается сосредоточие Яковлевых. Я знаю каждого.

Теперь о главном. Откуда взялся Иван Иванович Яковлев, которого князь Лобанов-Ростовский быстро приписал в сыновья Ивану Петровичу Хирону Яковлеву.

Вся «трудность» фальсификации состояла в том, что у уцелевшего Ивана Яковлевича (младшего сына Якова Захарьевича) были сыновья с соответствующими отчествами. Именно это сочетание ИВАН ИВАНОВИЧ в Роду Яковлевых - Захарьиных было единственным до момента казней 1572 г., и было УНИКАЛЬНЫМ.

К этому моменту не было в высшем эшелоне власти никакого второго рода Яковлевых. Я уже говорил, что справедливость этих утверждений можно «проследить» по многочисленным документам 1450 – 1613 годов. Это исторический факт. А тут вот он молодой Иван Иванович Яковлев! В 1619 году уже дворовый воевода? Проглядели? Куда его теперь «девать»? Ивана Петровича Хирона «назначают в его отцы

ЯКОВЛЕВЫ.

445

Князь Лобанов-Ростовский №

№

№
отловский.

9. Михаилъ Васильевичъ, воевода въ Костромѣ (1549); окольникій (1555), † 16 окт. 1558, бездѣтн. } 5.
(Всѣ они писались Яковлевыми-Захарьиными и были внучатыми братьями царицы Анастасіи Романовны).

VIII.

10. Иванъ Ивановичъ, въ 1619 писанъ дворовымъ воеводою и за храбрость при защитѣ Москвы, во время осады, отъ Поляковъ получилъ въ награду вотчины ¹⁾ } 6.
11. Тимофей Ивановичъ, воевода въ 1558; посланъ на Болховъ . }
— Аграфена Семеновна, † 15 сент. 1570 8.

На фрагменте уже знакомого листа 445 книги князя Лобанова-Ростовского с «отцовским» номером (6. (Иван Петрович Хирон Яковлев), указаны ДВА его сына Иван Иванович и Тимофей Иванович. Отмечу, что они оба воеводы, но разница в их воеводстве пустяковая - в 61 год! 1619 и 1558 года. Причём автор не стесняется ставить Ивана Ивановича первым (старшим). Чтобы все видели, и говорили – чушь! А она то и нужна!

И не беда, что не уничтожен документ Новоспасского монастыря, по которому у Хирона всего один сын Тимофей! Это тоже хорошо. Пусть лучше критикуют несправедную приписку Яковлевых - Захарьиных от 1798 года, зато дело о сокрытии целой ветви Ивана Яковлевича будет надёжно укрыто в «*омуте*». Кое у кого, такой финт называется ... пустить собак по ложному следу. Ретивых - «укоротить»! Долгоруковы, Лобановы-Ростовские, Руммели... «странность» про Яковлевых бережно обойдут, растиражируют, пропустят, не упомянут... ну, в общем подыграют! Малочисленные Яковлевы их современники (уже мало понимающие что к чему) постепенно уйдут из жизни, а их потомки даже, если и захотят приблизиться к пониманию, то уже концы с концами не сведут!

Иван Яковлевич вопреки псевдобездетности имел сыновей Ивановичей. Да и от его внука Ивана Глебовича Ивановичи тоже были. А второго рода (страховочного) Яковлевых не было, на историческом небосклоне. Я к тому, что этих Ивановичей стало «неприлично» много, и Ивана Хирона на всех «не хватило». Пришлось остальных, под фамилиями кого Яковлевых кого Глебовых, на бумаге «размещать» у некоего, ничего не «подозревающего» выдуманного Облагини. Потом уже их детей, внуков и правнуков... «вести» по жизни в небытие в рамках этого чуждого для Яковлевых Захарьиных Рода.

Покуда Филарет - отец малолетнего царя Михаила Фёдоровича был в плену у поляков, никаких жёстких мер, по отношению к уцелевшим представителям этой ветви не принималось. Трон ещё был под Романовыми шаток, да и Яковлевы себя, наверно, «не выпячивали». Между тем, «ветвь» Ивана Яковлевича разрослась, и к возвращению Филарета даже закрепились при дворе. Время для «зачистки» Романовыми этого «минного поля» тогда было упущено. Не было ни сил, ни острой нужды.

Первая часть: <http://pereformat.ru/2019/04/yakovlev-1/>

Вторая часть: <http://pereformat.ru/2019/07/yakovlev-2/>

(продолжение следует)